Организация Объединенных Наций S/PV.8224

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8224-е заседание
Четверг, 5 апреля 2018 года, 15 ч. 10 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Меса-Куадра . . . . . (Перу)

Члены:

	Боливия (Многонациональное Государство)	г-н Инчаусте Хордан
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д’Ивуар	г-н Тано-Бучуэ
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Польша	г-н Радомский
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Оррениус Скау
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Экелз-Карри

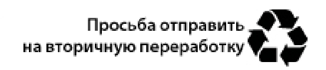
Повестка дня

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218)

18-09640 (R)

Заседание открывается в 15 ч.10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218)

Председатель (*говорит по-испански*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, желающим выступить с заявлением.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Четырнадцатого марта Совет Безопасности провел открытое заседание (см. S/PV.8203) по письму премьер-министра Великобритании Терезы Мэй (S/2018/218, приложение). В нем против России выдвинуты чудовищные и не подкрепленные никакими доказательствами обвинения в применении химического оружия на территории Великобритании. Представители Соединенного Королевства тогда обещали регулярно брифинговать Совет о ходе расследования. Но брифингов с их стороны не последовало. Ну что ж, тогда мы сами вас подробно пробрифингуем.

Итак, сегодня прошел месяц с того момента, как в британском городке Солсбери были найдены в бессознательном состоянии граждане России Сергей Скрипаль и его дочь Юлия. Применение химического оружия, если таковое имело место, это угроза нераспространению. А раз так, эта тема заслуживает рассмотрения в Совете Безопасности. Тем более, что нам есть, что сказать и что спросить у британских коллег.

Итак, что мы знаем о преступлении и его жертвах? Сергей Скрипаль, осужденный в 2006 году за шпионаж в пользу Великобритании, после помилования в 2010 году жил в этой стране, сохраняя российское гражданство. К нему периодически приезжала дочь Юлия, гражданка России. По растиражированной версии британской стороны, Россия не простила ему измены и решила его устранить. Притом, что никакой угрозы для России он, понятное дело, не представлял. Здесь возникает ряд вопросов.

Прежде всего, если говорить цинично, зачем мы ждали восемь лет и решились на дело за две недели до выборов Президента России и за считанные недели до Чемпионата мира по футболу? Зачем его вообще тогда выпустили из страны? Зачем устранять его таким странным, опасным для злоумышленников и окружающих резонансным способом? Всем, кто знаком с детективами (например, идущим вот уже 20 сезонов популярным сериалом «Чисто английские убийства», известны сотни относительно несложных способов хитроумно отправить человека на тот свет. Однако те, кто покушался на Сергея Скрипаля и его дочь, якобы выбрали крайне ядовитое химическое вещество, то есть самый рискованный и опасный способ. При этом еще и не довели дело до конца: ведь пострадавшие, судя по всему, живы, и Юлия, слава Богу, стремительно идет на поправку.

В этом мутном деле масса вопросов. И чем дальше, тем больше. С самого начала британская сторона в лице таких искушенных химиков, как премьер-министр Тереза Мэй и министр иностранных дел Борис Джонсон, безапелляционно заявила, что в случае со Скрипалями речь идет об использовании некого отравляющего вещества «Новичок» и что с высокой долей вероятности это вещество имеет российское происхождение. Если это сверхмощное вещество было распылено в доме Скрипаля или на его дверной ручке (а именно к этому, судя по всему, склоняется следствие), как могли Сергей и Юлия оставаться в нормальном состоянии еще несколько часов? При том, что сержант полиции Ник Бейли, первым пришедший им на помощь, сразу же потерял сознание? Как они все вообще смогли выжить после этого? Единственное, по сути, объяснение — это то, что всем им был незамедлительно введен антидот. Чтобы сделать это, по единодушному мнению экспертов, образец именно такого же (а не просто схожего) вещества должен был находиться где-то «под рукой».

В нескольких километрах от места покушения находится британский исследовательский центр Портон-Даун, известный своими разработками химического оружия. К его деятельности тоже немало вопросов. Но вот какая незадача: Гари Эйткенхед, глава лаборатории в Портон-Дауне, во вторник заявил, что его лаборатория установила, что «это было боевое нервно-паралитическое вещество, но не смогла подтвердить его происхождение». Это цитата. Более того, он сказал, что никаких антидотов

Скрипалям не вводилось. Предположил, что британское правительство, в отличие от него, может обладать некоей дополнительной информацией. Надо отдать должное господину Эйткенхеду: он не пожертвовал своей профессиональной репутацией для обслуживания домыслов британских властей. При этом он также заверил, что ничто подобное не могло покинуть стены его учреждения. Вопрос: а что «это»? То, что не могло покинуть стены лаборатории? И знает ли о чем-то «этом» ОЗХО? Как бы то ни было, все это означает, что на наших глазах рассыпался главный аргумент британской стороны о «несомненно российском происхождении вещества», на базе которого строилась вся система так называемых «доказательств» о «высокой степени вероятности» причастности России. Но это заявление г-на Эйткенхеда лишь добавляет еще больше загадочности в рассматриваемое нами дело.

Еще раз хотим довести до «града и мира»: «Новичок» — это не российский копирайт, несмотря на якобы очевидное русское название. Это название придумано на Западе для линейки боевых отравляющих веществ, которые, что не является откровением для экспертных и научных кругов, разрабатывались во многих странах, в том числе в Соединенных Штатах Америки и Великобритании. А Борис Джонсон в ответ на прямой вопрос корреспондента «Дойче Велле» прямо подтвердил, что у Великобритании есть его образцы в Портон-Дауне. Вчера с сайта британского министерства иностранных дел был удален «твит» о «российском происхождении вещества». Это уже вызвало скандалы и кривотолки. Но на помощь Борису Джонсону и британскому министерству иностранных дел как Чип и Дейл поспешили британские спецслужбы, которые через газету «Таймз» вчера сообщили, что им удалось с помощью научного анализа и разведывательных данных установить вероятный источник происхождения отравляющего вещества уже через несколько дней после химической атаки в Солсбери. Утверждается, что 7 марта кабинет министров знал, что яд с более чем высокой степенью вероятности произведен в России. Британские спецслужбы считают, что они определили местонахождение секретной российской лаборатории, в которой было произведено нервно-паралитическое вещество. И далее. Внимание! «Источники в британских службах безопасности не могут абсолютно однозначно говорить о местонахождении лаборатории, однако степень их уверенности высока», — говорится в статье. Они также считают, что российская сторона проводила тесты, чтобы выяснить, можно ли использовать «Новичок» для убийств по политическим мотивам. Дальше — больше! «Дэйли Мэйл» тоже как раз вчера поведала нам, что у британской разведки есть «сверхсекретная информация» от неких источников о том, что Россия, оказывается, в преддверии атаки в Солсбери испытывала нервно-паралитическое вещество «Новичок» на повседневных объектах, таких как дверные ручки. Господа, я даже не знаю, как это комментировать. Это какой-то театр абсурда! У вас что, не нашлось фейка поправдоподобнее? Впрочем, цену британской разведывательной информации мы знаем от Тони Блэра. Мы говорили нашим британским коллегам, что вы заигрались и доиграетесь. Потому что одно дело — выдвигать не подкрепленные никакими доказательствами обвинения, а совсем другое — переходить на разговор на профессиональном языке, который подразумевает не мегафонную дипломатию, а ясные ответы на обоснованные вопросы. Не думаю, что британские следственные органы благодарны британскому правительству за их поспешно сделанные безапелляционные выводы.

Все это вашим политикам, естественно, было невдомек. Они и не догадывались, что их «сенсационные заявления» могут бумерангом прилететь к ним самим. Они с жаром запустили удобную и своевременную для них жареную антироссийскую утку — тему «российской химической атаки», не осознавая, что, когда пыль осядет, придется отвечать за свои слова.

А между тем Лондон принялся отравлять наши отношения с зарубежными странами. «В знак солидарности» из ряда государств — союзников Великобритании высылается 150 российских дипломатов. Мы знаем, что ваши послы по всему миру выкручивают руки суверенным странам, заставляя их последовать этому дурному примеру. Вы всколыхнули волну, которая докатилась и до Нью-Йорка. Ваши союзники из Соединенных Штатов предприняли беспрецедентную высылку 60 российских дипломатов, включая 12 сотрудников Постоянного представительства России при Организации Объединенных Наций, не предъявив никаких обоснований для этого, не проведя с нами консультаций, как это предусмотрено Соглашением по вопросу о месторасположении Центральных учреждений,

и проявив тем самым вопиющее пренебрежение к своим обязанностям страны расположения штаб-квартиры Организации Объединенных Наций.

Кстати сказать, к сожалению, это не первый случай невыполнения США своих обязательств. У России США захватили принадлежащую ей дипломатическую собственность, включая российскую собственность Постоянного представительства при Организации Объединенных Наций здесь в Нью-Йорке, установили 25-мильную зону ограничения передвижения нашим дипломатам, не продлевают и не выдают им американские визы. Мы призываем Соединенные Штаты ответственно относиться к своим обязанностям страны-хозяйки и вернуть нам все, что они у нас незаконно отобрали и воздержаться от подобных шагов в дальнейшем.

Мы являемся свидетелями удивительных событии. Про «новое слово» в системе права — обвинения на основе подозрений без доказательств — я уже говорил на заседании 14 марта. Но не менее удивительно другое. Когда я смотрю на дебаты, интервью и заявления британских политиков, меня берет оторопь. O tempora, o mores! Куда делась старая добрая Англия? Что это — отсутствие профессионализма или деградация политической культуры? Или это и есть новая политическая культура? Я не знаю. Предоставляю возможность присутствующим самим сделать выводы.

Британские власти пытаются высмеять Россию за 30 версий произошедшего. Заметьте, это не версии российских властей, а мнения экспертов и журналистов. Да, версий много за неимением фактов и доказательств, а у нас в России все хотят разобраться в этой мутной истории. Зато у британских властей версий немного. Точнее всего одна, которую они выдают за вердикт.

При этом никак не могут определиться с источником заражения: дом Скрипаля, ручка двери, цветы, гречка или все же лавровый лист? Надо признать, что у граждан и экспертов из Великобритании и других стран — тех, кто способны думать, — тоже есть разнообразные версии. И масса вопросов, на которые нет ответов.

Вот только некоторые из них: где были Скрипали четыре часа с выключенными телефонами? Как брали пробы? Кто подтвердит их достоверность? Почему не спросили согласия родственников на забор крови? Откуда так быстро взялся антидот против неизвестного химического вещества? И был ли он введен им? Чем занимался Скрипаль? С кем был связан? Куда ездил? С кем общался? Встречались ли они с кем-нибудь в этот день или накануне? Где данные с камер видеонаблюдения? Как поспешно выдвинутые обвинения соотносятся с заявлениями Скотланд-Ярда, что следователям понадобятся недели и даже месяцы работы? Почему нам не предоставляют консульский доступ к гражданам России, против которых на территории Великобритании, возможно, произошел террористический акт?

Британские власти легкомысленно решили, что их бездоказательные инсинуации сойдут им с рук. Поверьте, друзья мои, эта история, это расследование не только не завершилось — оно, по сути, еще и не началось. Двенадцатого марта мы направили в министерство иностранных дел Великобритании ноту с просьбой предоставить нам доступ к данным расследования, в том числе к образцам проб химического вещества, на которые ссылается британское следствие, для изучения специалистами в рамках совместного расследования. Таким образом, мы действовали в рамках пункта 2 Статьи IX Конвенции о запрещении химического оружия. В ней государствам-членам предлагается урегулировать путем обмена информацией и консультаций на двустороннем уровне любой вопрос, который может вызвать сомнение в отношении соблюдения этого международного договора. На основании положений данной Статьи Россия была бы готова ответить на обращение Великобритании в течение 10 дней.

Вместо всего этого Лондон выдвинул нам абсурдный 24-часовой ультиматум. Разумеется, мы его отвергли — никому и ни при каких обстоятельствах не дозволено разговаривать в таком тоне с Россией. В этом ультиматуме, переданном Борисом Джонсоном устно российскому послу в Лондоне,

(*говорит по-английски*)

министр иностранных дел дал ясно понять, что существует только два вероятных сценария: либо российское государство совершило на британской территории попутку убийства с применением химического оружия, либо Россия утратила контроль над своими запасами агентов нервнопаралитического действия. Министр иностранных дел попросил российского посла дать разъяснения, какая из этих двух возможностей является истиной, и отчи-

таться за то, как этот агент нервнопаралитического действия российского производства мог попасть в Солсбери.

(*говорит по-русски*)

Причем дать в 24 часа! Вот и вся «масса вопросов», которые нам задала британская сторона. Других не было. С позиции сегодняшнего дня и появившихся дополнительной информации и заявлений они выглядят еще абсурдней.

Четырнадцатого марта г-жа Мэй направила Гендиректору Технического секретариата ОЗХО Ахмету Узюмджю предложение провести «независимый анализ результатов британского расследования» инцидента в Солсбери. При этом наши британские коллеги забывают, что, действуя в рамках ОЗХО — что, на наш взгляд, единственно правильный путь, — они имеют не только права, но и несут обязательства, в том числе перед нами как полноправным членом Организации. И мы им об этом недвусмысленно напомнили в ходе созванного вчера по нашей инициативе чрезвычайного заседания Исполнительного совета ОЗХО. Мы предложили проект решения о совместном расследовании. Он был заблокирован Великобританией и ее союзниками, что они немедленно расценили как «победу», хотя при этом число голосовавших «за» и воздержавшихся, превышает число проголосовавших «против». Оно и понятно: зачем Великобритании совместное расследование, если виновный был «установлен» ими еще до расследования? Ведь такое расследование может разрушить их «стройную версию», основанную на столь «мощных аргументах», как

(*говорит по-английски*)

> «вполне возможно», «весьма вероятно», «вполне правдоподобно», «почти нет сомнений», «других правдоподобных объяснений нет», «виновна в этом почти наверняка Россия», «большая вероятность вины России», «виновником, скорее всего, является Россия».

(*говорит по-русски*)

Борис Джонсон продолжает убеждать всех, что британская сторона якобы направила России список вопросов, на которые до сих пор не получила ответов. Все с точностью до наоборот. Никакого списка вопросов к нам, как я уже сказал, не было и нет. Я обращаюсь к британской стороне: если они есть, перечислите нам эти вопросы. Только не выдавайте за вопросы ультимативно выдвинутое против нас обвинение и требование «признаться в содеянном».

А вот у нас есть масса вопросов как к Лондону, так и к ОЗХО, а также к Франции, которая вдруг, непонятно по каким положениям КЗХО, бросилась помогать подтверждать результаты британского «экспресс-расследования». В ответе на наш запрос французская сторона сообщила, что Великобритания подробно информировала Францию о своем расследовании. Раз Лондон отказывается предоставлять нам информацию, может быть, с нами ею поделится Париж?

Мы сегодня распространили соответствующую памятную записку, с которой вы можете ознакомиться. Мы также распространим некоторые комментарии официального представителя Министерства иностранных дел России. Там есть прелюбопытная информация. Думаю, вам будет очень интересно с ней ознакомиться. И это выступление с переводом мы вам тоже направим.

Уровень интеллектуального обоснования выдвинутых обвинений и поиска мотивов России не вызывает даже улыбки. Борис Джонсон, постоянно клянущийся в русофильстве, высказал абсурдное — это самое нежное слово, которое я могу употребить — абсурдное и аморальное предположение, что инцидент нужен был Москве для сплочения людей перед выборами! Настолько же аморальны его сравнения российского чемпионата мира по футболу с берлинской Олимпиадой 1936 года, в которой, кстати, в отличие от Советского Союза, участвовала представительная делегация Великобритании, в том числе на уровне высокопоставленных официальных лиц.

Борис Джонсон сослался на роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», где вся интрига якобы в том, сознается ли преступник сам или его все же поймают. Роман, вообще-то не об этом. Это не детектив, как очевидно думает британский министр, а глубокое мировоззренческое произведение. Мы уже, кстати, приводили английскую пословицу из этого романа насчет ста кроликов, которые никогда не станут лошадью. Я бы, кстати, посоветовал господину Джонсону почитать и другие романы Достоевского или хотя бы ознакомиться с их названиями. Я сам эти названия приводить не буду.

В качестве «аргументированного» доказательства вины России британский посол в Москве продемонстрировал своим коллегам вот это шестистраничное слайд-шоу, включая титульный лист. Вот эти комиксы выдаются за доказательную базу! В них опять-таки нет ничего, кроме «весьма вероятно». Надо полагать этот же «неопровержимый документ» Тереза Мэй демонстрировала своим коллегам по Европейскому союзу, многие из которых — к чести, не все — приняли это как «убедительные свидетельства вины России». Посмотрите на этот позор! Мы его сейчас вам раздадим. Полемика с этими «шестигранниками» оскорбляет разум. Как же надо не уважать тех, кого вы убеждаете вот этим! Вот этим! А те, кого этим «убеждают», — они, что, не понимают, что являются объектом зомбирования и участвуют в коллективном психозе?

Откровения Бориса Джонсона о «дохлом коте» на столе как отвлекающем от других проблем маневре — если кто не знает, о чем я говорю, почитайте его интервью — ярче всего характеризуют те приемы пропагандистской войны без правил, которую сейчас ведет против России Великобритания.

Кстати о дохлых котах. В доме Сергея Скрипаля в Солсбери, который вроде как подвергся заражению, по словам его племянницы Виктории, было два кота и две морские свинки. Где они сейчас? Что с животными? Почему о них ничего не говорят? Ведь их состояние — это тоже важное свидетельство. Ведь их состояние — это тоже важное свидетельство.

Мы живем в эпоху коллективного помутнения рассудка. Какими психотропными средствами зомбируют публику, мне неизвестно, кроме одного — средства массовой информации. Вот страшное оружие нашего времени. Через средства массовой информации можно легко манипулировать человеческим сознанием. И мы видим, как западные средства массовой информации с этим успешно справляются. При этом не нужны никакие интеллектуально продвинутые схемы. Достаточно, взывая к первой сигнальной системе, регулярно и целенаправленно повторять одну и ту же бездоказательную ложь, постепенно внедряя ее в сознание и подавая как истину в последней инстанции. Все по методу доктора Геббельса: ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой. Мы будем добиваться от вас ответов на поставленные вопросы. А если вы их не дадите, если вы не будете на них отвечать, мы расценим это как признание клеветы, которую вы на нас возвели, даже не задумавшись о последствиях. Мы будем добиваться от вас полноценного сотрудничества по делу Скрипалей. А если вы откажетесь, мы расценим это как попытку сокрытия истины.

Все происходящее убеждает нас в том, что в общем-то было ясно с самого начала. Это скоординированная, хорошо заранее подготовленная кампания. Она не случайна. Основная цель понятна — дискредитировать и даже делигитимизировать Россию, обвинить ее в применении страшного негуманного оружия, в сокрытии арсеналов, в нарушении Конвенции по химическому оружию, поставить под вопрос ее роль не только в урегулировании, например, в Сирии, но и где бы то ни было, и политическую легитимность России в принципе, заодно дискредитировать нашу позицию по сирийскому химическому досье. В общем, сочетание полезного с приятным.

Раз уж британские власти, ничтоже сумняшеся, имеют дерзость заявлять, что за инцидентом в Солсбери «с большой долей вероятности» стоит Россия, мы также «с большой долей вероятности» предположим, что за этой мега-провокацией стоят спецслужбы некоторых стран. Россия, которая не имеет никакого отношения к отравлению Скрипалей, более чем кто-либо заинтересована в установлении истины. Мы будем добиваться правды и истины на основании положений Конвенции по химическому оружию. Если британская сторона и далее будет оперировать подозрениями, выдаваемыми за доказательства, если она и дальше будет опираться на предположения, основанные на домыслах, а не на фактах, это будет означать подтверждение нашего более чем весьма вероятного предположения, что все это мутное дело — выдумка, а точнее грубейшая провокация.

Кто имеет уши слышать, да слышит.

Видим единственный способ добиться объективной картины — через строгое соблюдение механизмов Конвенции по химическому оружию и сотрудничество в расследовании. Мы также ждем ответов на очевидные вопросы со стороны британского уголовного расследования. Мы требуем консульского доступа к Юлии Скрипаль.

Подытоживая, вот что получается. Происхождение вещества из России не подтверждено. Мы еще до этого заявили о нашей непричастности. Но от нас по-прежнему требуют «признания нашей вины». Сотрудничать Великобритания с нами отказывается под предлогом того, что «жертва не может сотрудничать с преступником». Но извините! Ваше «назначение» нас «преступниками» без фактов, доказательств, суда и следствия ничтожно. А вот на территории Великобритании было совершено преступление, а, возможно, и террористический акт против наших граждан. И как раз они являются жертвами. Значит, мы имеем право требовать сотрудничества, а Великобритания обязана нам его предоставить. Кстати, забавно, что вчера на сессии Исполнительного совета ОЗХО к сотрудничеству с британской стороной нас призывали некоторые союзники Великобритании. Видимо их не успели «правильно» пробрифинговать.

Нами подготовлен проект заявления Совета Безопасности для прессы. Он очень простой. Это лакмусовая бумажка проверки Великобритании и ее союзников на искренность. Если вы это заявление, как в прошлый раз, похороните, перевернув его смысл с ног на голову, это станет еще одним подтверждением и доказательством вашей нечистоплотной игры.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы не предлагали проводить это заседание, однако мы со всей серьезностью относимся к просьбам Совета о проведении заседаний. Я рада возможности представить Совету обновленную информацию о некоторых событиях, а также внести ясность, к чему призывал наш российский коллега. В своем выступлении я буду опираться на факты. В связи с совершенным 4 марта в Солсбери отравлением Сергея и Юлии Скрипаль Соединенное Королевство инициировало одно из наиболее всеобъемлющих и сложных расследований применения химического оружия, которое когда-либо проводилось. В нем задействовано более 250 полицейских следователей, которым помогает целый ряд специализированных экспертов и партнеров. Они внимательно просматривают более 5000 часов записей с камер видеонаблюдения. Они изучают более 1300 изъятых предметов и опрашивают более 500 свидетелей.

В Соединенном Королевстве полиция не зависит от правительства, однако, если по мере проведения расследования мы получим новую информацию, которую можно будет довести до сведения Совета, мы обязательно сделаем это. Все мы знаем причину проведения нынешнего расследования. Оно проводится, поскольку на британской территории была предпринята попытка убийства людей с использованием нервно-паралитического вещества военного назначения. Это был безрассудный акт, совершенный без учета общественной безопасности. Было использовано оружие массового уничтожения. Помимо Скрипалей в критическом состоянии оказался британский полицейский, и под угрозу была поставлена жизнь простых граждан, занимавшихся своими повседневными делами.

Я рада возможности не только сообщить Совету о том, что Юлия Скрипаль уже может говорить и идет на поправку, но и прокомментировать замечание российского посла относительно консульского доступа. Мы получили запрос от российского консульства, о чем сообщили Юлии Скрипаль и в настоящее время ожидаем от нее ответа. Это является обязательством по международному праву, к чему британское правительство относится со всей серьезностью, однако здесь также необходимо учитывать желание самой г-жи Скрипаль.

Российский посол сделал несколько замечаний относительно требований Соединенного Королевства в адрес России. Как он отметил, 12 марта мы обратились к российскому правительству с предельно четким вопросом. Россия отказалась давать ответ и заявила, что считает нашу просьбу не имеющей законной силы. Мы действительно потребовали представить в течение 24 часов ответ на вопрос о том, каким образом военное отравляющее вещество нервно-паралитического действия российской разработки было использовано на улицах Солсбери и означает ли это, что Россия утратила контроль над своими запасами химического оружия. Мы заявили о том, что Россия должна сообщить о своей программе «Новичок» в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы предоставили ей 24 часа, поскольку речь шла об оружии массового уничтожения. Это было не простое отравление и не простое нападение. На наш взгляд, обстоятельства оправдывают такие сжатые сроки. Несмотря на это, российская сторона заявила, что данный запрос не имеет юридической силы. Ее представители не

попросили дать им больше времени. Они не обратились к нам с просьбой изучить данный вопрос вместе с нами. Они отвергли саму идею подобного запроса.

Как отметил Постоянный представитель России, мы заявили о высокой вероятности того, что за попыткой покушения на убийство стоит Россия. Британское правительство пришло к такому выводу на основании того, что эксперты лаборатории Портон-Даун однозначно определили конкретное использованное химическое вещество как отравляющее вещество нервно-паралитического действия типа «Новичок». Портон-Даун — это аккредитованная и действующая в соответствии с Конвенцией о химическом оружии лаборатория. Она имеет разрешение на проведение исследований в защитных целях.

Вторая причина, по которой мы пришли к такому выводу, заключалась в том, что нам было известно о том, что Россия производила данное отравляющее вещество нервно-паралитического действия в течение последних 10 лет и по-прежнему имеет возможности для его производства. Как премьер-министр ясно заявила в британском парламенте, мы знаем, что Россия изучала способы убийства при помощи отравляющих веществ нервно-паралитического действия. Третья причина — это тот факт, что под покровительством России и ранее совершались убийства. Я не хочу отнимать время Совета, перечисляя весь этот длинный список, но могу привести примеры, если есть желающие их выслушать. Кроме того, по нашему мнению, Россия рассматривает перебежчиков в качестве приемлемых мишеней для убийства, подтверждением чему фактически служат публичные высказывания российских лидеров.

Я хотела бы сказать несколько слов по поводу использования формулировки «с высокой долей вероятности». Мы используем ее, потому что в британской системе правосудия только суд может окончательно определить вину. Таким образом, использование формулировки «с высокой долей вероятности» отражает особенности наших судебных процедур и не должно рассматриваться как наличие каких бы то ни было сомнений относительно вероятности того, что ответственность несет Россия.

Пользуясь случаем, я хотела бы ответить также на замечание Постоянного представителя России относительно противоречий между выводами лаборатории Портон-Даун и словами министра иностранных дел Бориса Джонсона. Никакого противоречия нет. Министр иностранных дел ясно дал понять, что в Портон- Дауне уверены, что было использовано отравляющее вещество нервно-паралитического действия типа «Новичок» и впоследствии этот тезис подчеркивался. В ходе того же интервью, ссылаясь на эту информацию, дополнительные разведданные, и, как я уже сказала, отсутствие альтернативных объяснений со стороны русских, министр далее пояснил, почему мы пришли к тому выводу, к которому мы пришли. Те слова министра иностранных дел и недавние заявления Портон-Дауна полностью согласуются с тем, что мы говорили все это время. В то же время мы услышали от русских бесчисленное множество теорий. Думаю, всего мы насчитали около 24. Так, 21 марта, российское министерство иностранных дел заявило, что ответственность несут террористы. 14 марта г-н Лавров сказал, что британская реакция была направлена на то, чтобы отвлечь внимание от выхода Великобритании из состава Европейского союза. Применение химического оружия на территории любой страны — слишком серьезный акт, чтобы такие теории выдерживали хоть какую-то проверку.

В статье VII вступившей в силу 21 год назад Конвенции о химическом оружии четко говорится, что государствам следует принять уголовное законодательство в отношении деятельности, запрещенной Конвенцией. Именно поэтому Соединенное Королевство проводит всестороннее расследование этого инцидента, в том числе в рамках нашего национального закона о химическом оружии. В связи с этим и в дополнение к проводимому Соединенным Королевством уголовному расследованию мы попросили ОЗХО — профильный международный орган — оказать нам содействие в проверке нашей аналитической работы на основании статьи VIII Конвенции по химическому оружию. Статья предписывает Техническому секретариату оказывать государствам-участников техническое содействие и проводить техническую оценку.

Все наши действия соответствуют положениям Конвенции о химическом оружии и, если на то пошло, я не собираюсь выслушивать нравоучения или советы пересмотреть наши обязательства по таким международным конвенциям от страны, которая, как было сказано в Совете вчера (см. S/PV. 8221), сделала так много для того, чтобы заблокировать

надлежащее расследование случаев применения химического оружия в Сирии. История действий Соединенного Королевства по этому вопросу говорит сама за себя.

21 марта ОЗХО направила в Соединенное Королевство группу специалистов для посещения мест, где жертвы подверглись воздействию токсичного химиката. Вчера Генеральный директор проинформировал Исполнительный совет ОЗХО о ее действиях. Эксперты ОЗХО собрали пробы из объектов окружающей среды на месте происшествия и взяли биомедицинские пробы у жертв. ОЗХО подтвердила цепь обеспечения сохранности доказательств. Пробы были отправлены на исследование в несколько специально выбранных лабораторий. Данные анализа в этих лабораториях будут направлены в ОЗХО, где будет подготовлен доклад. Вопреки российским заявлениям, после получения нами этого доклада Соединенное Королевство рассчитывает поделиться его итогами.

Вчера на заседании Исполнительного совета ОЗХО Россия выдвинула проект резолюции с предложением провести совместное расследование. Можно интерпретировать идею такого расследования по-разному. Лично мне наиболее уместным видится сравнение с поджигателем, переквалифицировавшимся в пожарные, причем в данном случае поджигатель хочет расследовать устроенный им же пожар. Не сумев добиться проведения совместного расследования, поскольку данный проект резолюции получил лишь 6 голосов из 41, и не дожидаясь результатов работы ОЗХО, Россия вновь вернулась к привычной тактике торпедирования деятельности соответствующего международного учреждения.

Сегодняшнее выступление г-на Лаврова можно трактовать только так, что Россия признает результаты расследования ОЗХО отравления в Солсбери лишь в том случае, если в нем примут участие российские эксперты. К сожалению, это не делает такое расследование независимым. Если Россия настаивает на участии своих собственных экспертов, она стремится уйти от положений Конвенции по химическому оружию и ставит условия, с которыми не могло бы согласиться ни одно независимое расследование. К сожалению, все это лежит в русле более общей тенденции безответственного поведения России. Россия дискредитировала работу Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций в контексте применения химического оружия в Сирии. Полагаю, членам Совета известно об имевших место в последние годы систематических проявлениях агрессии в Грузии и Крыму. Был сбит рейс MH-17 и была предпринята неудавшаяся попытка государственного переворота в Черногории. Всякий раз подобные действия сопровождались искажением фактов и дезинформацией — такого же рода искажениями фактов и дезинформацией, которые мы наблюдали вчера в Гааге на российской пресс-конференции и сегодня в Совете Безопасности.

Хотя мы сами не стали бы проводить сегодняшнее заседание, надеемся, что нам удастся представить Совету новую информацию после получения доклада ОЗХО. Мы считаем абсолютно правильным, чтобы Совет Безопасности продолжал заниматься вопросом о вопиющем случае применения химического оружия. Именно такие случаи угрожают международному миру и безопасности. Угрозы для Конвенции по химическому оружию, которые представляют собой нападения в Сирии, Малайзии, а теперь и в Соединенном Королевстве, представляют крайне серьезные проблемы для режима нераспространения, который Совет и другие стороны тщательно выстраивали в ответ на ужасные события прошлого.

Среди нас есть одна страна — Россия — безответственно относящаяся к нашей коллективной безопасности и международным институтам, которые нас защищают. Именно это заставляет людей выдвигать обвинения в адрес России и принимать направленные против нее меры. Это вызвано отнюдь не враждебным отношением к российскому народу или неуважением к России как стране. Министр иностранных дел нашей страны посетил Россию в надежде на установление более продуктивных отношений с министром иностранных дел Лавровым. Однако мы не можем игнорировать то, что произошло в Солсбери. Мы не можем игнорировать тот факт, что Россия закрывает глаза на применение химического оружия в Сирии и Солсбери, и мы не можем игнорировать тот факт, что Россия пытается подорвать международные институты, которые обеспечивают нам безопасность со времени окончания Второй мировой войны.

Мы считаем, что действия Соединенного Королевство отвечают всем нормам. Мы всегда действуем в соответствии с Конвенцией по химическому

оружию, и через орган, наделенный полномочиями в этом плане, ОЗХО, мы готовы выступить в Совете в любое время. Мы весьма охотно проведем открытый брифинг в нашем представительстве здесь, в Нью-Йорке, если у каких-либо членов Организации Объединенных Наций все еще есть вопросы. Нам нечего скрывать, но я опасаюсь, что России, возможно, есть, чего бояться.

Г-жа Экелз-Карри (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Вчера Совет собрался в трагическую годовщину применения газа зарин в Хан-Шейхуне, Сирия (см. S/PV.8221). Посол Хейли настоятельно призвала нас использовать это заседание для начала формирования нового партнерства и для подтверждения приверженности борьбе с химическим оружием. Это объясняется тем, что, как она сказала, никто не хочет жить в мире, в котором применяется химическое оружие. Нам напомнили о человеческих жертвах, к которым приводит истребление людей химическими атаками, и о том, что на протяжении многих десятилетий мы собираемся, чтобы сформировать международный консенсус в отношении запрещения этих отвратительных средств ведения войны.

К сожалению, сегодняшнее заседание посвящено не этому. Речь идет о еще одной попытке России использовать Совет Безопасности в политических целях. Она предприняла попытку поставить под сомнение нападение в Солсбери, употребляя такие слова, как «коллективный психоз» и «пропаганда войны», и приравнивая средства массовой информации к психотропному веществу, которое используется для того, чтобы манипулировать общественностью. Россия также сравнила реакцию любой страны, которая оспаривает сценарий России, с нацистской пропагандой и Йозефом Геббельсом. Такая тактика для этого органа не приемлема. Давайте вспомним факты, касающиеся того, что произошло. Мы обсуждаем вопиющий факт использования в Соединенном Королевстве военного отравляющего вещества нервно-паралитического действия против двух гражданских лиц — нападение, которое подвергло риску отравления сотни людей, ни в чем не повинных прохожих и персонал быстрого реагирования. Особенно ужасно, что к этому причастен один из постоянных членов Совета Безопасности.

Соединенные Штаты ранее уже четко заявляли, что мы неизменно поддерживаем Соединенное Королевство, и будем и впредь полностью солидарны с нашими британскими коллегами. Мы уже заявили и сегодня вновь заявляем, что ответственность за это нападение с применением химического оружия на территории Соединенного Королевства несет Россия. Россия либо преднамеренно использовала это оружие военного класса, либо не задекларировала свои запасы этого нервно-паралитического вещества и не обеспечила их сохранность. Мы решительно поддерживаем независимый анализ, который Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) проводит в настоящее время, а также осуществляемое Соединенным Королевством уголовное расследование факта применения химического оружия на его суверенной территории, и мы считаем, что виновные в этом нападении должны быть привлечены к ответственности.

Международное сообщество правомерно сплотило ряды, чтобы выразить свое возмущение и принять соответствующие меры. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство, НАТО и 27 стран выслали в общей сложности более 150 сотрудников российских спецслужб. Это свидетельствует о том, что мы и наши партнеры серьезно озабочены попытками России подорвать международный мир и безопасность.

Но Россия в попытке переложить вину на чужие плечи выдвигает серию теорий заговора и нелепые утверждения, что это нападение могли совершить Соединенное Королевство или Соединенные Штаты. Такая дезинформация и такие домыслы со стороны наших российских коллег — это полный абсурд. Эти нелепые усилия исказить факты не должны вводить в заблуждение или сбивать с толку государства-члены. Ведь боевые отравляющие вещества нервно-паралитического действия, подобные тому веществу, которое было применено в нападении, совершенном в Солсбери, как известно, были разработаны Россией. Россия имеет хорошо задокументированное досье организованных государством убийств, в том числе совершенных в Соединенном Королевстве. Высокопоставленные российские должностные лица сами четко говорили в публичных заявлениях, что перебежчики и так называемые «предатели» являются законными целями, подлежащими уничтожению.

Вчера Россия попыталась заставить ОЗХО принять решение, которое подорвало бы ведущееся этой организацией независимое расследование на-

падения в Солсбери и помогло бы России скрыть ее виновность. Члены Исполнительного совета ОЗХО подавляющим большинством голосов отвергли предложение России. Теперь Россия вновь пытается сделать это в Совете Безопасности. Однако причастность России к совершенному в Солсбери нападению остается фактом, и международному сообществу следует проявить сплоченность в этой связи. Как сказала посол Хейли, если мы сейчас не изменим ход событий в области химического оружия, мы быстро столкнемся с новой и гораздо более опасной для всех нас реальностью. Мы должны привлечь виновных в применении химического оружия к ответственности и должны восстановить глобальный консенсус в отношении неприменения этого оружия ни при каких обстоятельствах. В Совете Безопасности мы должны прилагать усилия для достижения этой цели, а не для использования этого зала с целью искажения истины.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Наша позиция по вопросу применения химического оружия хорошо известна, и мы имели возможность подтвердить ее вчера (см. S/PV.8221), через год после нападения с применением химического оружия в Хан-Шейхуне, Сирия. Нам крайне важно вновь и вновь повторять, что применение химических веществ в качестве оружия является неприемлемым и представляет собой серьезное нарушение международного права.

Однако через 20 лет спустя после вступления в силу Конвенции по химическому оружию мы видим, что предпринимаются все новые и новые попытки подорвать этот международный режим. Мы считаем, что в наших общих интересах мы должны делать все возможное для сохранения запрета на применение химического оружия и для сохранения целостности этого режима ради обеспечения мира и стабильности во всем мире.

Что касается инцидента со Скрипалями, то мы внимательно следим за ходом развития событий. Мы выражаем соболезнования и сочувствие пострадавшим, а также народу и правительству Соединенного Королевства. Логика этого вполне очевидна. Преступление было совершено на британской территории. Как мы в последний раз заявили, мы надеемся на проведение необходимого независимого расследования и подтверждение его результатов, в том числе путем проведения консультаций и обмена информацией на основе соответствующих положений Конвенции о запрещении химического оружия, с целью привлечения виновных к ответственности.

В данном деле ответственность также имеет решающее значение. Мы понимаем, что это дело уже передано Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которая является соответствующим международным органом для рассмотрения этого вопроса. Ряд вопросов, связанных с инцидентом в Солсбери, действительно нуждаются в уточнении, и мы отмечаем, что по просьбе правительства Соединенного Королевства ОЗХО недавно развернула техническую миссию, которая взяла пробы у лиц, подвергшихся воздействию токсичных химических веществ. Мы принимаем к сведению новую информацию, представленную Генеральным директором ОЗХО вчера на специальной сессии Исполнительного совета, прошедшей в Гааге. Мы надеемся, что доклад ОЗХО, в конечном итоге, прольет свет на эти вопросы.

А пока всем соответствующим сторонам нужно сотрудничать с ОЗХО и делать все возможное для решения этого вопроса в духе Конвенции по химическому оружию, которая четко определяет, что необходимо делать в такой ситуации. Недоверие в этом вопросе и дальнейшее ухудшения отношений между крупными державами в этой связи может лишь подорвать опирающийся на нормы права международный порядок. Совершенно понятно, что эти сложные вопросы мы можем решить лишь при наличии сотрудничества между всеми нами и лишь при соблюдении установленных нами же правил со всей транспарентностью и приверженностью истине.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Сегодня мы проводим заседание по просьбе одного из членов Совета Безопасности, чтобы обсудить письмо британского премьер-министра от 13 марта (S/2018/218, приложение) по вопросу, для обсуждения которого мы уже проводили заседание в прошлом месяце (см. S/PV.8203). Это заседание проходит после специального заседания Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), которое состоялось вчера в Гааге по этому же вопросу и в ходе которого представленный Россией проект решения был отклонен подавляющим большинством. Соответствующее заседание было проведено еще

до того, как ОЗХО опубликовала свои выводы в отношении рассматриваемого нами инцидента, и это показало, что вчерашняя инициатива — равно как и сегодняшняя — является отвлекающим маневром в попытке внести путаницу. Поэтому сейчас как никогда важно сохранить технический и объективный подход к рассмотрению этого вопроса.

Давайте вернемся к фактам. Они шокируют, они носят серьезный характер и являются неприемлемыми. 4 марта в Солсбери против бывшего сотрудника российской разведки и его дочери в общественном месте было применено боевое отравляющее вещество — которое, как было установлено, принадлежало к классу отравляющих веществ, известному под названием «Новичок», — в результате чего в зоне заражения также оказался сотрудник британской полиции и гражданское население в том районе. Это стало первым подтвержденным фактом применения химического оружия в Европе со времен окончания Второй мировой войны. Прошло 100 лет с тех пор, как применение боевого газа во время Первой мировой войны сеяло разрушения на европейской земле. Франция на самом высоком правительственном уровне заявила о своей полной поддержке правительству и народу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и о своей неизменной солидарности с ними. Мы вновь заявляем об этом сегодня.

Хотя Лаборатория научно-технических оборонных исследований в Портон-Дауне подтвердила, что примененный газ принадлежит к классу «Новичок» и что Соединенное Королевство продолжает проводить свое расследование в полном соответствии с Конвенцией по химическому оружию, я хотел бы вновь заявить о полном доверии Франции к проделанной британскими следователями работе. Франция готова оказать экспертную помощь, если Соединенное Королевство того пожелает. Я приветствую также решение Генерального директора ОЗХО дать положительный ответ на просьбу Соединенного Королевства направить в эту страну миссию по содействию. Текущее расследование должно быть проведено независимо и без какого-либо вмешательства. Учитывая предоставленную Соединенным Королевством на данный момент информацию, мы разделяем его оценку в отношении того, что единственным правдоподобным объяснением нападения является вариант, согласно которому ответственность за это нападение несет Россия. Хотя Россия выступает за сотрудничество, Франция была удивлена отказом России ответить на полностью обоснованные вопросы Соединенного Королевства. Мы призываем Россию пролить свет на вопросы подотчетности в отношении неприемлемого нападения в Солсбери и уведомить Организацию по запрещению химического оружия о любых программах, о которых, возможно, не было представлено объявление ОЗХО.

Запрет на применение химического оружия является главным элементом режима нераспространения, который лежит в основе нашей системы коллективной безопасности. В этой связи нельзя потерпеть повторное полномасштабное появление этого варварского оружия на Ближнем Востоке, Азии, а сейчас и в Европе. Коллективно запрет на применение химического оружия был нарушен, в том числе в Солсбери. Это свидетельствует о том, нам необходимо в срочном порядке подтвердить и укрепить принцип абсолютного запрещения химического оружия. Ситуация, при которой применение химического оружия станет обычной практикой, будет означать победу варварства над цивилизацией и невероятный регресс международного порядка. Вот почему мы не можем смириться с такой судьбой, особенно потому, что — давайте не будем заблуждаться — регулярное применение химического оружия создаст благоприятную почву для химического терроризма, которого мы все опасаемся и за который мы все заплатим высокую цену.

Поэтому Франция никогда не допустит, чтобы те, кто разрабатывает или использует токсичные вещества, оставались безнаказанными. Мы напоминаем о том, что всемерно поддерживаем существующие учреждения, в частности ОЗХО. Франция всегда будет готова всеми имеющимися в ее распоряжении средствами поддерживать деятельность таких учреждений. Именно в этом заключена цель созданного в январе Международного партнерства по борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Учитывая серьезность ситуации, мы должны действовать. Применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах является нарушением наших общечеловеческих норм нравственности и основополагающих норм международного права.

Опять же, мы не должны заблуждаться: использование химического оружия — это угроза, которая может стать смертным приговором для самого

существования международного режима нераспространения этого оружия, который в настоящее время является наиболее совершенным и эффективным из всех подобных международных режимов. И если мы позволим ему развалиться, никак не реагируя на это, то это будет чревато ослаблением всего международного режима нераспространения оружия массового уничтожения, который мы совместными усилиями создавали на протяжении последних десятилетий и который служит краеугольным камнем архитектуры международной безопасности. В этой связи нам необходима искренняя и решительная приверженность России. Россия должна способствовать решению проблемы, а не служить препятствием. Россия, которая была одним из первых участников международного режима нераспространения, должна быть одной из его опор.

С учетом того, что это реальная угроза, нависшая над всеми нами, борьбе с распространением оружия массового уничтожения как никогда необходимо отвести центральное место среди приоритетных задач Совета Безопасности. Именно в этой области члены Совета Безопасности несут моральную и политическую ответственность за согласованность своих действий. Именно в этой области на карту поставлен авторитет Совета, и здесь нет места для борьбы за тактическое превосходство.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай с прошлого месяца очень внимательно следит за ситуацией с Сергеем Скрипалем в Солсбери. Пресс-секретарь министерства иностранных дел Китая неоднократно излагал нашу позицию по этому вопросу. Китай также заявил о своей принципиальной позиции в Совете Безопасности и в Исполнительном совете Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Китай отмечает, что на только что состоявшемся пятьдесят седьмом совещании Исполнительного совета ОЗХО стороны не смогли достичь консенсуса в отношении совместного расследования по этому делу. Мы также отмечаем, что соответствующие стороны до сих пор не смогли достичь приемлемого для всех результата.

Китай решительно выступает против применения химического оружия любым государством, организацией или отдельным лицом, какими бы ни были обстоятельства. Любая сторона или субъект, применяющие химическое оружие, должны быть привлечены к ответственности. Китай убежден в том, что такие вопросы должны рассматриваться в соответствии с надлежащими положениями Конвенции по химическому оружию и в рамках ОЗХО. Китай полагает, что необходимо как можно скорее установить истину, провести всестороннее, беспристрастное и объективное расследование и сделать выводы на основе веских доказательств, проверенных фактами и историей. Китай настоятельно призывает соответствующие страны проводить консультации, сотрудничать, избегать политизации и мер, которые могли бы еще больше обострить напряженность, и решить эту проблему надлежащим образом посредством диалога и с соблюдением принципов равенства и взаимного уважения.

В то время, когда международное сообщество сталкивается с множеством проблем, все стороны должны отказаться от менталитета «холодной войны» и групповой конфронтации, прилагать совместные усилия по обеспечению во всем мире мира, стабильности и спокойствия, а также совместно посвятить все усилия делу формирования нового типа международных отношений на основе взаимного уважения, равенства, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Заслушав заявления Представителей Соединенного Королевства и Российской Федерации, мы хотели бы также поделиться своими наблюдениями в этой связи.

Казахстан имеет заслуженную международную репутацию безусловного противника любых видов оружия массового уничтожения, включая химическое оружие и отравляющие вещества. Мы категорически осуждаем любое применение оружия массового уничтожения как аморальный, бесчеловечный и противоречащий принципам гуманности поступок.

Мы выражаем глубокую озабоченность в связи с трагическим инцидентом с возможным применением боевых отравляющих веществ на территории Соединенного Королевства. Мы с нетерпением ожидаем публикации всех конкретных фактов и доказательств, подтверждающих применение любого типа боевых отравляющих веществ, а также причастность отдельных лиц, негосударственных субъектов или государств.

Мы рассчитываем на проведение всестороннего, транспарентного и беспристрастного расследования данного инцидента в соответствии с

существующими нормами международного права, в частности с учетом положений Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и ожидаем, что международному сообществу будут представлены выводы и доказательства.

Выражаем надежду на нормализацию отношений и восстановление доверия между ведущими государствами, сохранение репутации Организации по запрещению химического оружия, совместную работу по противодействию общим угрозам безопасности, а также отказ от так называемого «блокового мышления». Призываем все заинтересованные государства объединить свои усилия и разрешить все вопросы в связи с инцидентом в Соединенном Королевстве в соответствии с нормами международного права, сообразно духу и принципам Астанинской юбилейной декларации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Г-н Оррениус Скау (Швеция) (*говорит по-английски*): Швеция однозначно и самым решительным образом осуждает покушение на убийство людей на территории Соединенного Королевства с использованием нервно-паралитического отравляющего вещества. Мы полностью поддерживаем общую позицию Европейского союза (ЕС) по этому вопросу. Мы разделяем мнение Соединенного Королевства о том, что с высокой долей вероятности ответственность несет Россия, и что другого убедительного объяснения произошедшему нет. Мы вновь заявляем о нашей решительной солидарности с Соединенным Королевством, нашим близким другом и партнером по ЕС, а также нашей поддержке ведущегося расследования.

Что касается применения химического оружия, то, как мы сегодня слышали, Соединенное Королевство проводит свое собственное независимое полицейское расследование. Оно сотрудничает с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). Это в полной мере соответствует Конвенции о химическом оружии. Соединенное Королевство приняло правильные меры в соответствии с Конвенцией. Мы подчеркиваем важность уважения этого процесса, в ходе которого Соединенное Королевство сотрудничает с ОЗХО, независимой международной организацией, которой поручено контролировать соблюдение запрета химического оружия. Мы надеемся получать информацию о ходе расследования, в том числе предстоящий доклад с результатами анализа проб ОЗХО. Мы призываем Россию ответить на вопросы Соединенного Королевства.

Наконец позвольте мне еще раз подчеркнуть принципиальную позицию Швецию по вопросу химического оружия. Эти отвратительные вооружения четко запрещены международным правом. Все случаи применения химического оружия должны быть надлежащим образом расследованы, и подотчетность должна быть обеспечена. Мы должны сохранять бдительность в наших усилиях по обеспечению соблюдения запрета химического оружия.

Г-н Радомский (Польша) (*говорит по-английски*): Польша выражает свою глубокую обеспокоенность в связи с использованием нервно-паралитического отравляющего вещества при покушении на убийство г-на Сергея Скрипаля и его дочери г-жи Юлии Скрипаль 4 марта в городе Солсбери в Соединенном Королевстве. Этот безответственный поступок поставил также под угрозу жизни ни в чем не повинных гражданских лиц.

Польская позиция в этой связи была четко выражена высшим руководством Польши в течение нескольких дней после нападения в Солсбери. Польша приняла дипломатические меры, с тем чтобы выразить свою полную солидарность с британским народом и правительством, и осуждает эту беспрецедентное нападение на территории Соединенного Королевства. Мы присоединились также к совместным заявлениям Европейского союза, сделанным в Гааге в ходе последней очередной сессии Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и на его вчерашнем заседании.

Польша всегда находилась в авангарде усилий международного сообщества по сдерживанию распространения оружия массового уничтожения. Инцидент в Солсбери является еще одним примером нарушения норм международного права и положений Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО). Мы по-прежнему полностью убеждены в том, что ответственные за применение химического оружия должны быть установлены и наказаны. Ни одно подобное действие не может быть оставлено без ответа, поскольку это не только подрывает доверие к основам правосудия, но и ослабляет режим нераспространения и разоружения. Тем самым это наносит ущерб безопасности каждого из нас. Мы

полностью доверяем расследованию Соединенного Королевства и высоко оцениваем транспарентность и последовательное представление информации британским правительством по данному вопросу.

В то же время мы приветствуем продолжающееся сотрудничество между Соединенным Королевством и ОЗХО в полном соответствии с КХО. Мы рассчитываем на дальнейшее обсуждение этого вопроса после представления результатов независимого расследования, проводимого следственной группой экспертов ОЗХО.

Мы хотели бы напомнить, что 22 марта Европейский Совет единогласно согласился с оценкой Соединенного Королевства — с высокой долей вероятности ответственность за нападения в Солсбери несет Российская Федерация и не существует никакого убедительного альтернативного объяснения.

Как мы уже заявляли в других случаях, мы поддерживаем решение Соединенного Королевства призвать Россию ответить на закономерно поднятые британским правительством и международным сообществом вопросы и незамедлительно передать Организации по запрещению химического оружия полную и всеобъемлющую информацию о своей программе «Новичок».

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Мы внимательно выслушали подробные заявления Российской Федерации и Соединенного Королевства касательно инцидентов, имевших место в Солсбери в воскресенье, 4 марта. Искреннее сожаление вызывает тот факт, что Совет Безопасности в течение двух дней подряд проводит заседания для обсуждения случаев применения оружия массового уничтожения в двух разных странах (см. S/PV.8221).

Государство Кувейт выражает глубокую обеспокоенность в связи с проблемами, с которыми сталкивается режим нераспространения в современном мире. У нас вызывает большое сожаление совершенное в британском городе Солсбери нападение на г-на Сергея Скрипаля и его дочь Юлию. Государство Кувейт выражает солидарность с Соединенным Королевством и поддерживает все меры и процедуры, осуществляемые в рамках расследования этого дела. Мы приветствуем обращение к Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) с просьбой об участии в расследовании в качестве беспристрастного международного органа, специализирующегося в этой области, в целях установления истины. В то же время мы хотели бы выразить наше сочувствие и соболезнования жертвам. Желаем г-ну Скрипалю и его дочери, а также пострадавшим сотрудникам полиции и представителям широкой общественности скорейшего выздоровления.

Государство Кувейт занимает принципиальную и твердую позицию, осуждая применение, производство, приобретение, накопление или хранение химического оружия, равно как и его непосредственную или косвенную передачу, в соответствии со статьей I Конвенции о запрещении химического оружия. Государство Кувейт является участником Конвенции с 1997 года. Мы выразили ту же позицию в ходе экстренного заседания, созванного Советом Безопасности 14 марта для обсуждения этого вопроса (см. S/PV.8203). Государство Кувейт убеждено в важности соблюдения норм международного права, а также поддержания международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Кувейт настоятельно призывает все соответствующие стороны к сотрудничеству в ходе текущего расследования по этому делу в рамках ОЗХО в соответствии со статьями и положениями Конвенции о химическом оружии.

Г-н Инчаусте Хордан (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Как мы заявили на предыдущем заседании по этому вопросу (см. S/PV.8203), Боливия категорически отвергает применение химических веществ в качестве оружия как не имеющее оправдания и преступное деяние, поскольку оно считается серьезным преступлением против международного права, мира и безопасности. Мы выражаем озабоченность в связи с трудностями, с которыми сталкивается режим нераспространения. Мы вновь заявляем о необходимости проведения независимого, транспарентного, объективного, беспристрастного и деполитизированного расследования в соответствии с существующими нормами международного права, в частности в рамках Конвенции по химическому оружию, для прояснения событий 4 марта.

Мы считаем, что сотрудничество между соответствующими сторонами имеет важнейшее значение для достижения прогресса в решении этого вопроса через соответствующие дипломатические каналы, и, прежде всего, в укреплении режима нераспространения.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Когда мы собрались в этом зале 14 марта по просьбе наших коллег из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии для обсуждения этого же вопроса о химической атаке в Солсбери (Соединенное Королевство) (см. S/PV.8203), мы в первую очередь осудили совершение этого нападения и проявили солидарность с жертвами и их семьями, а также с правительством Соединенного Королевства. Сегодня мы начинаем свое выступление с повторения того же послания с осуждением.

Экваториальная Гвинея пристально следит за развитием событий в связи с инцидентом с применением отравляющего вещества в Солсбери и выражает надежду на то, что продолжающиеся расследования полностью прояснят этот инцидент, будет носить всеобъемлющий, справедливый и независимый характер, а также будет проведено в соответствии с применимыми международными стандартами и процедурами. Выводы должны быть преданы гласности, а виновные — привлечены к судебной ответственности.

Экваториальная Гвинея вновь выражает надежду на то, что соответствующие стороны, Соединенное Королевство и Российская Федерация, осознавая свою значительную ответственность в качестве постоянных членов Совета Безопасности, покажут международному сообществу убедительный пример мирного урегулирования споров. В такой исторический и решающий момент, когда актуальность международных структур в деле гармонизации сосуществования, над утверждением и сохранением которой так упорно работали обе стороны, постоянно подвергается сомнению, важно, чтобы Лондон и Москва проявили свою многолетнюю зрелость и международный политический опыт для регулирования этого нового кризиса умеренным, надлежащим и аргументированным образом на основе прямых контактов и в тесном взаимодействии с международными правовыми механизмами и структурами, созданными для этой цели, такими как Организация по запрещению химического оружия. Мы надеемся, что и этот обострившийся дипломатический кризис также удастся уладить.

Экваториальная Гвинея осуждает разработку, производство, накопление, передачу и применение химического оружия, поскольку такая деятельность противоречит Конвенции по химическому оружию, а также целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, и выступает за полное и всеобщее запрещение и уничтожение этого оружия.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Королевство Нидерландов поддерживает заявление, с которым выступил Постоянный представитель Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Я хотел бы высказать три замечания.

Во-первых, нападение с применением химического оружия в Солсбери является неприемлемым. Во-вторых, мы полностью поддерживаем расследование, возглавляемое Соединенным Королевством. В-третьих, мы призываем Российскую Федерацию всесторонне сотрудничать с этим продолжающимся уголовным расследованием.

Что касается моего первого замечания о недопустимости этого нападения, на предыдущем заседании по этому вопросу 14 марта (см. S/PV.8203) я выразил наше возмущение в связи с дерзким нападением с применением боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия на британской территории. Королевство Нидерландов решительно осудило это нападение как в Совете Безопасности, так и на многих других мероприятиях. Королевство Нидерландов полностью солидарно с Соединенным Королевством.

Что касается моего второго замечания, о нашей поддержке расследования, то мы подчеркиваем, что лица, виновные в совершении этого ужасного акта, должны предстать перед судом. Власти Соединенного Королевства совместно с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) стремятся к достижению этой цели. Вчера, на заседании Исполнительного совета ОЗХО в Гааге, Генеральный директор Узюмджю подтвердил, что Соединенное Королевство соблюдает надлежащую процедуру в этой связи. Мы вновь подчеркиваем, что не видим никаких законных причин, в силу которых кто-либо пытался бы отложить, поставить под сомнение и дискредитировать уголовное расследование, которое проводят власти Соединенного Королевства, или отвлечь от него внимание. Мы полностью поддерживаем расследование, проводимое под руководством Соединенного Королевства при содействии ОЗХО.

Что касается моего третьего замечания о необходимости сотрудничества со стороны России, то 22 марта Европейский совет самым решительным образом осудил нападение в Солсбери. Мы разделяем мнение правительства Соединенного Королевства о том, что Российская Федерация с высокой долей вероятности несет ответственность за нападение и что другого убедительного объяснения произошедшему нет. В связи с этим мы призываем Российскую Федерацию в полной мере сотрудничать с проводимым расследованием и предоставить ОЗХО полную информацию о своей программе «Новичок».

В заключение я хотел бы сказать, что любое применение химического оружия представляет собой неприемлемую угрозу для международного права, мира и безопасности. Я повторяю наш призыв к привлечению к ответственности всех виновных в этом ужасном преступлении.

Г-н Тано-Бучуэ (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Кот-д’Ивуар вновь выражает свою принципиальную позицию, заключающуюся в том, что любое применение химического оружия в какой бы то ни было форме, в мирное время или во время войны, должно подвергаться осуждению. Он подчеркивает, что крайне важно пролить свет на использование химического вещества нервно-паралитического действия в Солсбери, сотрудничая с соответствующими органами, в частности с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО). В этой связи наша страна призывает все государства предоставить ОЗХО всю необходимую информацию в целях выявления виновных в инциденте 4 марта.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в своем национальном качестве.

Перу по-прежнему глубоко озабочена инцидентом с применением отравляющего вещества нервно-паралитического действия в общественных местах, которое создало серьезную угрозу жизни по меньшей мере трех человек в Соединенном Королевстве. Мы хотели бы выразить нашу солидарность с жертвами и с населением, которое могло подвергнуться воздействию упомянутого отравляющего вещества.

Перу решительно осуждает любое использование химического оружия. Мы считаем, что такая практика сама по себе создает угрозу международному миру и безопасности и является нарушением соответствующих режимов нераспространения.

Соответственно, мы подтверждаем необходимость проведения расследования инцидента по линии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и механизмов и процедур, установленных на основании Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. В этой связи мы считаем, что результаты анализа, который был проведен миссией, направленной ОЗХО по просьбе британского правительства, должны быть преданы огласке. Согласно принципу мирного урегулирования споров мы настоятельно призываем заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать при проведении расследований, с тем чтобы установить ответственность в данном деле и соответствующие санкции.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Сегодня мы, к сожалению, не услышали ничего нового от некоторых наших коллег, которые продолжают без стеснения и не моргнув глазом утверждать о виновности России, требуют от нее пролить свет на инцидент. Нам тоже очень хотелось бы, чтоб правда вышла наружу. Мы надеемся, что чем дальше, тем больше ростков правды будут находить дорогу к свету. Я хотел было поблагодарить своего голландского коллегу за его настоятельное предложение сотрудничать с британской стороной. Но я, наверное, воздержусь от этого, потому что смысл предложения этого сотрудничества совсем не в том, что мы вкладываем в это понимание.

Нас, по сути, призывают ответить на один вопрос: «Признайтесь, что вы это сделали!». Мы отвечаем: «Мы этого не делали». Нам на это говорят: «Нет, этого недостаточно! Как вы это сделали?» Мы говорим: «Предоставьте доказательства». Нам говорят: «Нет, но вы признайтесь. Так будет лучше». Неужели никто здесь не понимает, что это все какой-то театр абсурда? О том, что Соединенное Королевство не следовало правилам процедуры Конвенции о запрещении химического оружия, мы неоднократно говорили, и об этом вы можете прочесть в нашей памятной записке, которую мы распространили.

Сегодня, правда, я хочу отметить, посол Великобритании выразил готовность поделиться со странами-членами информацией о ходе расследования. Мы будем с нетерпением этого ждать. Рассчитываем, правда, что та информация, которая нам будет представлена, будет основана на материалах более убедительных, нежели те, которые я вам сегодня демонстрировал. Нас, кстати, очень позабавило разъяснение уважаемого Постоянного представителя Великобритании о причинах и юридических тонкостях использования термина «highly likely» как инструмента британского правосудия (или в контексте британского правосудия). Мы это учтем.

Ничего, на самом деле, не ново в этом мире. В Великобритании был такой прекрасный детский писатель. Математик, а заодно, по совместительству, писатель, который написал замечательную книжку под названием «Алиса в стране чудес». Я хочу зачитать вам небольшой отрывок из нее. Речь идет о суде над валетом. Это кратко.

(*говорит по-английски*)

«Белый Кролик поспешно вскочил со своего места.

– С позволения Вашего Величества, — сказал он, — тут есть еще улики. Только что был найден один документ.

– А что в нем?– спросила Королева.

– Я его еще не читал, — ответил Белый Кролик, — но, по-моему, это письмо от обвиняемого… кому-то…

– Конечно, кому-то, — сказал Король. — Вряд ли он писал письмо никому. Такое обычно не делается.

– Кому оно адресовано?– спросил кто-то из присяжных.

– Никому, — ответил Белый Кролик. — Во всяком случае, на обороте ничего не написано.

С этими словами он развернул письмо и прибавил:

– Это даже и не письмо, а стихи.

– Почерк обвиняемого? — спросил другой присяжный.

– Нет, — отвечал Белый Кролик. — И это всего подозрительней.

(Присяжные растерялись.)

– Значит, подделал почерк, — заметил Король.

(Присяжные просветлели.)

– С позволения Вашего Величества, — сказал Валет, — я этого письма не писал, и они этого не докажут. Там нет подписи.

– Тем хуже, — сказал Король. — Значит, ты что-то дурное задумал, а не то подписался бы, как все честные люди.

Все зааплодировали: впервые за весь день Король сказал что-то действительно умное...

– Это очень важная улика, — проговорил Король, потирая руки ...

– Пусть присяжные решают, виновен он или нет, — произнес Король в двадцатый раз за этот день.

– Нет! Нет! — сказала Королева. — Пусть выносят приговор! А виновен он или нет — потом разберемся!»

(*говорит по-русски*)

Вам это ничего не напоминает? Но если Вы думаете, что это касается только сказок прошлого века — кстати, очень релевантных, — то я Вам покажу еще одну вещь.

Это статья из сегодняшней газеты «Индепендент», которая называется “Whether we can prove Moscow involvement in the “Skripal case” or not is irrelevant” («Неважно, можем ли мы доказать причастность Москвы к делу Скрипаля»). Одна краткая цитата:

(*говорит по-английски*)

«Русские на все это отвечают «докажите», словно мы в суде. Даже с учетом таких правовых критериев, как неопровержимая доказанность или наличие более веских доказательств, совершенно ясно, что Россия виновата».

Мне нечего добавить.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не задержу коллег надолго. В книге «Алиса в Зазеркалье» есть еще одна очень хорошая цитата: «В иные дни я успевала поверить в десяток невозможностей до завтрака!». Так что, думаю, именно эта цитата лучше всего подойдет моему российскому коллеге. Я лишь хотела сказать, что мы, разумеется, намерены держать Совет в курсе. Мы будем предоставлять Совету — по его просьбе — максимально возможное количество информации, по мере ее получения и развития событий.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 мин.